No. 17 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

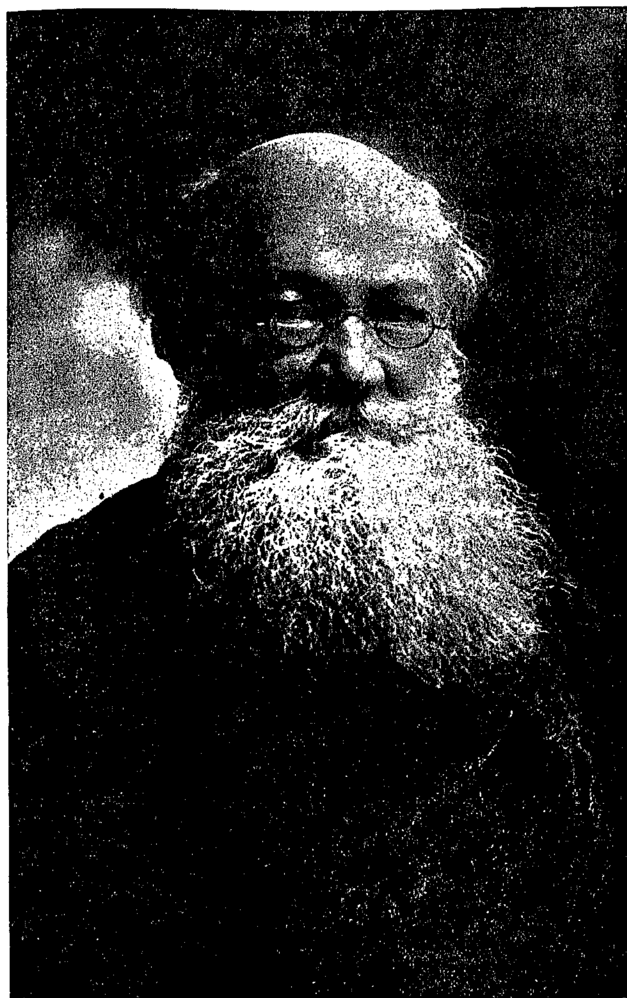
ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

МАРТ 1946 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Station D
New York 3, N. Y.

22-й год издания

"ВОЖДИ" И "МАССЫ"

(По П. А. Кропоткину)

Было бы ошибкой считать вопрос о роли вождей и масс, о взаимоотношениях между теми и другими, частным вопросом второстепенного значения. Скорее наоборот: в известном смысле, то или иное отношение к проблеме "вождей" и "масс" может считаться "главным водоразделом" между анархизмом, с одной стороны, и **всеми остальными** социальными концепциями, с другой, (поскольку, конечно, речь идет об **искреннем** подходе к проблеме).

За исключением анархизма, все другие концепции, начиная с монрахической и кончая большевистской, принимают за нечто **данное, естественное, неоспоримое и само собою разумеющееся** наличность аморфных, пассивных, неспособных к самостоятельному организационному и творческому действию **масс** и, следовательно, необходимость над ними стоящих, ими управляющих или руководящих, их ведущих **вождей.**

П. А. КРОПОТКИН
Двадцать пять лет со дня смерти

И только анархизм (и даже не весь анархизм, так-как в данном случае следует особо выделить некоторых анархистов-индивидуалистов) кладет **в самую основу** своей социологии совершенно **иное понятие** о массах и вождях, об их роли и взаимоотношениях, как в истории вообще, так и, в частности, в революционном процессе. Все государственнические теории вытекают, в сущности, из представления об управляемых массах и управляющих вождях. Анархизм вырос на совершенно иной идее.

Что же то за идея? Что это за понятие?

П. А. Кропоткин, как теоретик и — больше того — как один из основоположников анархического понимания истории и социологии, ответил на этот вопрос с большой ясностью и определенностью. Оговоримся тут же. Отдельной работы по этому вопросу — (как и по многим другим существенным пунктам) — Кропоткин не дал. Но в целом ряде своих крупных работ и в многочисленных журнальных статьях он не раз, попутно, останавливается на данной проблеме и освещает ее.

Отметим, прежде всего, что проблема вождей и масс распадается, собственно, на две самостоятельных проблемы.

Первая: **вожди, как правители государства, и массы, как управляемые.**

Как мы уже упомянули, (и как это достаточно известно), все социально-политические учения и все политические партии стоят на точке зрения естественности и необходимости **государства,** управляемого вождем или группой вождей (наследственных или выборных), где многочисленная масса населения является управляемым множеством, обязанным повиноваться выработываемым правителем (или правителями) законам. (Если социалисты и предвидят умирание государства, то в столь далеком и туманном будущем, что конкретно учитывать это предвидение не приходится). Достаточно известно также, что анархизм отрицает естественность и необходимость государства, вождей-правителей и управляемой массы.

Поскольку речь может идти о проблеме вождей и масс, как о такого рода **политической** проблеме, постолько элементы ее решения лежат целиком в плоскости **вопроса о государстве.** Отвергая государство, как естественную и необходимую форму общежития, анархизм **тем самым** отрицает ответственность и необходимость правящих вождей и управляемых масс. Эту **политическую** проблему П. А. Кропоткин освещает и решает в ряде работ, посвященных государству и правительству: "Государство, его роль в истории"; ряд глав в его "Речах Бунтовщика"; многочисленные статьи в "Листках 'Хлеб и Воля'," и т. д. Известно, что лучшие свои страницы Кропоткин посвятил именно критике государства и связанных с последним понятий об управляющих и управляемых. Главные свои силы Кропоткин отдал на борьбу против всего этого круга идей, почему он и является основоположником **анархической** концепции. Мы не станем, поэтому, дальше задерживаться на чисто **политической** проблеме "вождей" и "масс." Отсылаем читателя к первоисточникам: к работам П. А. Кропоткина, к анархической литературе вообще. Отметим лишь, что, неоднократно касаясь самого по себе **революционного процесса,** Кропоткин и здесь всякий раз настойчиво предостерегает от того, чтобы революция приводила к новому государству, к новому правительству, к новому разделению политически организованного общежития на управляющих и управляемых. Революцию, которая привела бы снова к такому положению вещей, он заранее считает проигранной и для трудовых масс бесплодной.

Менее известна, менее определенна и потому более интересна другая постановка проблемы: вне **политической** организации общества (вне государства), то-есть **в области чисто общественного, социального и революционного дела,—нужны ли "вожди"?** Если да, то какова их роль, и каковы должны быть их взаимоотношения с массами? Если нет, то где гарантии того, что массы сами, без руководства со стороны опытных, знающих и решительных лиц, сумеют разрешить громадные задачи социальной революции, социального творчества и строительства? Признают ли анархисты так-называемое "инициативное меньшинство" и, если да, то какую роль они ему отводят?

Вот как отвечает на эти вопросы П. А. Кропоткин:

1) **В многочисленных народных массах заложены богатейшие непосредственные источники энергии и неисчерпаемые возможности действия, творчества, созидания.** В этих источниках, в этих возможностях видит Кропоткин прочную гарантию конечно-

го успеха. Это положение он высказывает и доказывает множество раз, иллюстрируя его многочисленными историческими примерами.

Достаточно вспомнить его "Великую Французскую Революцию." Огромная проделанная им работа по изучению этой революции привела его к выводу, что все существенное в ней совершено было непосредственно самими народными массами. Убедительно, рядом неопровержимых фактов и документальных данных, доказывает он это положение на протяжении всей работы. И в предисловии к ней он выражает сожаление о том, что тогда как **"парламентская история** революции, ее войны и ее политика изучены и рассказаны во всех подробностях, **народная** история революции еще не написана." "Роль **народа** в этом движении, — говорит он, — никогда еще не была полностью изучена и рассказана. Из двух течений, совершивших революцию, течение **умственное** известно; но другое течение — **народное действие** — еще очень мало затронуто." Возможно более полному выявлению этого "народного действия" и посвящена его работа.

Во многих отдельных статьях, разбросанных по различным анархическим журналам, Кропоткин возвращается к той же мысли. "Большинство современных революционеров знают, к несчастью, только театральную и эффектную сторону прошлых революций, — пишет он в статье 'Революционная идея в революции': — они едва с трудом представляют себе огромную работу, совершенную во Франции в период 1789-1793 г.г. миллионами неизвестных революционеров; а именно благодаря этой работе за период революции во Франции создалась новая нация, совершенно иная, чем та, какая была пять лет перед этим." — "В своей новой работе, которая будет работой созидательной, — говорит он в другой статье ("Анархическая работа во время революции"), — народные массы должны будут расчитывать прежде всего на свои собственные силы, на свою собственную инициативу и свой организаторский гений, свою способность проложить новые пути . . ." И дальше, говоря о задачах грядущей революции, он пишет: "Тогда будет нужно, чтобы народ сам взялся за реорганизацию разбитой машины . . . Потому что только он один может достигнуть **реорганизации** общества на основах **равенства и свободы** для всех. Возложить эту заботу на других, значило бы изменить даже основе революции." "Выработка новых общественных форм может быть делом лишь совместного труда народных масс, — говорит он в другом месте ("Речи Бунтовщика," глава "Революционное правительство"): — Для удовлетворения безконечного разнообразия условий и потребностей, которые народятся в день уничтожения частной собственности, необходима гибкость коллективного дела и знание всей страны."

2) **Те, кого обыкновенно почитают признанными и выдающимися вождями революции, на самом деле не ведут революцию, но идут за нею. Этого рода "вожди" революции не нужны. Для дела социального творчества они могут быть только вредны.**

И это свое положение Кропоткин высказывает и подкрепляет живыми примерами, как в крупных своих работах ("Вел. Фр. Рев."), так и в мелких статьях. "В то самое время, когда рушилась монархия при одном только приближении 'десятого августа,' — говорит он в очерке "Революционная идея в революции," — Дантон и Робеспьер и даже монтаньяры боялись республики больше чем короля. Нужно было иноземное нашествие, призванное королем и руководимое из Тюильирийского дворца, чтобы они осмелились сознать, что Франция может обойтись без коронованного фетиша . . . Вскоре они начинают гильотинировать 'анархистов,' которые одни только осмеливаются напасть на католический культ . . . По всем экономическим вопросам революционные вожди отстают от народных масс и народ, в своем стремлении к освобождению, далеко опережает их." И переходя, далее, к критической характеристике подавляющего большинства современных "революционеров," Кропоткин пишет: "Каждый революционер мечтает о диктатуре, будет ли это 'диктатура пролетариата,' т.е. его вождей, как говорил Маркс, или диктатура революционного штаба, как утверждают бланкисты; в общем это одно и то же. Все мечтают о революции, как о возможности легального уничтожения своих врагов при помощи революционных трибуналов, общественного прокурора, гильотины и ее слуг — палача и тюремщика. Все мечтают о завоевании власти, о создании всесильного, всемогущего и всеведующего государства, обращающегося с народом как с подданным и подвластным, управляя им при помощи тысяч и миллионов разного ро-

да чиновников, состоящих на содержании государства . . . Все революционеры проповедуют абсолютное подчинение закону, изданному диктаторской властью. Все революционеры мечтают о комитете 'Общественного Спасения,' целью которого является устранение всякого, кто осмелится думать не так, как думают лица, стоящие во главе власти. Революционер, осмелившийся думать и действовать вопреки революционной власти, должен погибнуть . . . Думать, — говорят многие революционеры, — это искусство и наука, созданные не для простого народа. И если позднее, на другой день революции, народным массам и будет дана возможность высказать свою волю, то это дается лишь для того, чтобы народ избрал своих вождей, которые и будут думать за народ и составлять законы от его имени." "Социальная революция, — говорит Кропоткин в статье "Революционное правительство" ("Речи Бунтовщика"), — не может быть руководима одним лицом, или совокупностью нескольких лиц . . . Только свободный почин, инициатива народа может создать нечто хорошее и долговечное."

3) **Признание возможности и необходимости свободной инициативы, свободного творчества народных масс, отрицание "вождей," в обычном понимании этого термина, не означает, однако, отрицания роли инициативного меньшинства, революционного меньшинства или даже отдельных лиц. Но роль эта должна быть чисто "служебной": помогать народу, действовать в его рядах (а не над ним), возбуждать его активность, толкать, вдохновлять его, разъяснять словом, показывать примером.**

Именно в этом последнем смысле понимает Кропоткин задачи революционного меньшинства или отдельных лиц, обладающих инициативой и решительностью. Именно и **только в этом смысле** можно, если угодно, говорить о "вождях" в революции (да и вообще). Такие вожди насчитываются — в особенности во время революции — тысячами и миллионами. Но они растворяются в широких народных массах, в рядах которых они действуют, и имена их остаются, по большей части, неизвестными. Именно о них, и именно в указанном выше смысле, говорит Кропоткин (в статье "Революционное меньшинство," в "Речах Бунтовщика"), что "меньшинство начинает революцию и увлекает за собою массу." В другом месте (там же, ст. "Рев. прав.") он говорит об этих подлинных вождях как о личностях, которые в дни революционного подъема могут быть полезны "среди народа, распространяя всюду свои идеи, приводя в движение массы, пробуждая их творчество и нанося удары отжившим учреждениям." В статье "Анархическая работа во время революции" он говорит о необходимости "интеллигентного меньшинства," которое старалось бы углубить идеи революции. В статье "Револ. идея в революции" он говорит о необходимости иметь революционеров "в каждой хижине, в каждой деревне." Говоря о необходимости, для творчества новых форм жизни, иметь повсюду людей инициативы, Кропоткин пишет: "К несчастию, люди инициативы встречаются в будничной жизни очень редко. Но в революционные эпохи они появляются . . ." ("Аанрхич. раб. во врщ рев."). А в статье "Бунтовской дух" ("Речи Бунтовщика") он довольно подробно и очень ярко освещает роль этих людей. Говоря о наблюдаемом в революциях превращении косных до того масс в героически действующие массы и ставя вопрос о том, "какая волшебная сила" произвела это удивительное превращение, Кропоткин пишет: "Ответ дать нетрудно. Это превращение совершается благодаря действию — непрерывному и постоянно возобновляющемуся действию меньшинства. Смелость, преданность, дух самопожертвования так же заразительны, как и трусость, подчиненность и паника. Какие формы может принять эта агитация меньшинства? Да все, решительно все: самые разнообразные формы, смотря по обстоятельствам, по средствам, имеющимся под руками, по характерам. То мрачный, то насмешливый, но всегда смелый. То нападение скопом, то чисто личное. Человек действия не пренебрегает ни одним событием общественной жизни, постоянно стремясь поддерживать возбужденное состояние умов, распространять недовольство и давать ему выражение, возбуждать ненависть к эксплоататорам, выставлять в смешном виде правителей, показывать их слабости, а в особенности — постоянно пробуждать смелость и бунтовской дух, действуя своим собственным примером." Наконец, набрасывая задачи подлинного вождя-революционера в статье "Революция началась," напечатанной в "Листках 'Хлеб и Воля'," № 15, февр. 1905 г., по поводу 9 янв., Кропоткин говорит, что теперь "надобно направить усилия каждого действительного революционера на то, чтобы пробуждать по-

всюду в народе его энергию и смелую инициативу борьбы. Надобно говорить народу, что ежели он сам не возьмет в свои руки дело своего освобождения, никакие комитеты революционеров, никакое правительство его не освободят."

Так понимал Кропоткин роль инициативного меньшинства.

Нам кажется, однако, что наибольшее значение имеют не те или иные ответы Кропоткина на отдельные вопросы. Важнее и характернее всего — тот **общий принцип**, который им формулирован и противопоставлен другому, шаблонному принципу. Этот последний, старый, заезженный принцип гласит: **Творчество новых форм общественной жизни принадлежит инициативному меньшинству — вождям и группам вождей. Народные массы могут и должны быть лишь безпрекословными исполнителями велений вождей. Победа новых идей, победа революции обезпечена постольку, поскольку обезпечена победа вождей, поддержанных массовым движением. После этой победы, массам остается прислушиваться к голосу победивших вождей и выполнять их волю.** Новый, отчетливо формулированный Кропоткиным принцип гласит: **Творчество новых форм общественной жизни принадлежит многомиллионным трудовым массам, при посредстве их безчисленных организаций. Инициативное меньшинство, "вожди" необходимы постольку, поскольку массы нуждаются в интеллектуальной помощи, в побудительном толчке, в разъясняющем слове, в живом заразительном примере.**

Принципу творчества **сверху** противопоставляется принцип творчества **снизу.** Принципу вождя-диктатора, вождя-правителя, вождя **над** массами противопоставляется принцип вождя-помощника, вождя-товарища (на деле), вождя **рядом** с массами, рука-об-руку с ними.

Если бы Кропоткину задали вопрос, — почему же до сих пор, во всех революциях, вопреки признаваемому им верным принципу **народного** творчества, торжествовал принцип творчества **вождей?** — он мог бы в ответ сослаться на многие свои работы, где он, констатируя конечное поражение народной революции и в результате именно торжества старого принципа, выясняет причины самого этого торжества и неудачи принципа нового. Одну из этих причин — и далеко не последнюю — он видит в том обстоятельстве, что, в момент революции, народные массы еще не знают, **"как** идти к цели" (см. ст. "Рев. прав-во"), не знают, что следует поставить вместо старых порядков" (см. ст. "Век ожидания"). Когда же массы начинают смутно понимать подлинный путь к цели, бывает поздно: укрепившиеся у власти "вожди" обращают против них новый, организованный ими, в первую очередь, аппарат насилия. И как одну из насущнейших задач ближайшей анархической работы, П. А. Кропоткин выдвигает, поэтому, задачу максимального расширения и углубления анархических идей среди трудовых масс, — задачу, от удовлетворительного решения которой современные анархисты—увы!—еще очень далеки.

* * *

П. А. Кропоткин жил и творил **до** русской революции. Лишь последние четыре года его жизни протекли в обстановке этого огромного события. С глубокой душевной мукой видел он, что **и эта** революция "сбилась с пути," что и она превратилась в "революцию вождей," что и она кончится, временно, закабалением трудовых масс . . .

К 1921-му году, году смерти Кропоткина, ближайшие отрицательные результаты этой революции уже совершенно выяснились. Кропоткин видел эти результаты. Тяжело страдая за них, он, в то же время, не мог не задавать себе того вопроса, который ставим себе и мы, его последователи и продолжатели: **Подтвердил ли ход и ближайший результат этой революции нашу идею, или же опроверг?** И на этот вопрос он, несомненно, отвечал то же, что отвечаем и мы: **Да, подтвердили полностью, как в целом, так и в мельчайших деталях.**

Доказательство этого положения, разработка этой темы выходят за пределы данной статьи. Они должны были бы составить предмет отдельной работы. Ограничимся пожеланием, чтобы громадный и необычайно поучительный материал, предоставляемый в наше распоряжение русской революцией, был, в скорейшем будущем, использован анархистами во исполнение последнего страстного завета нам П. А. Кропоткина: скорее, активнее, мощнее расширять и углублять среди трудовых масс нашу идею.

Волин.

ЗЛОБА ДНЯ

С Ноября 1945 года и по сей день злобой дня в республике продолжают быть стачки. И вполне возможно, что, когда эти строки достигнут нашего читателя, они все еще будут злобой дня, ибо забастовки приняли затяжной характер, характер позиционной войны, войны на истощение: Юнайтед Автомобил Воркерс уже баствует девяносто шестой день.

Избитая истина, что забастовка для рабочего почти тоже самое, что война для солдата. Неудивительно, поэтому, что рабочие не так-то уж охотно и легко прибегают к ней. Для рабочего забастовка крайнее средство, вынужденное средство, на которое толкает его упорная алчность или социальный садизм единоличного или группового владельца орудий и средств производства, который во время забастовки всегда в несравненно более выгодном положении, чем рабочий. Хозяину и его семье не угрожает ни голод, ни нищета; на его стороне законы и его исполнители; его охраняет могущественное государство с полицией, армией и тюрьмой, т.е. огромная машина современного государственно-капиталистического строя, которая, к слову сказать, содержится за счет рабочих.

Сравнение забастовки с войной не пустая фраза. Война несет с собою жертвы: убитые, раненые, пленные — забастовка тоже. История борьбы рабочего класса полна крови. Не нужно далеко ходить за примерами: совсем недавно хозяйская стража Толидо-Пиория-Вестерн Рейлрод убила в Гридлей, Илл., двух забастовщиков и трех ранила. Избиение бастующих специальными отрядами полиции дело обычное. Аресты и присуждение к тюрьме — явление довольно частое. Когда это происходит, пресса для приличия немножко возмущается и скоро замолкает. Но еслибы в Гридлей были убиты не рабочие, а президент железнодорожной компании Джорж П. Мак-Нир, то возмущению прессы, радио и амвона не было бы конца.

Забастовщики только в редких, исключительных случаях находят поддержку прессы, радио и амвона, которые делают общественное мнение. Да иначе и быть не может, ибо эта троица целиком зависит от финансовой помощи хозяев в виде жирных объявлений, дорого оплачиваемого радио-часа и пожертвования на украшение храма божиего. Так что рабочему очень часто приходится вести борьбу с хозяином во враждебной атмосфере, когда его-же небастующий брат-рабочий, так называемый потребитель, настроен против него хитрой механикой.

Забастовки всегда обходились рабочим дорого, а в наше время в особенности. Рабочие знают это очень хорошо. Раньше, в начальный и средний период развития капитализма, когда фабрики, как правило, находились в индивидуальном владении, забастовка, вызванная в правильный момент, могла разорить индивидуального собственника, поэтому, чтобы избегнуть разорения, хозяин скорее шел на уступки. Теперь совсем другое дело. Теперь индивидуальный владелец фабрики, особенно в тяжелой индустрии, сравнительная редкость, а Форды исключение из общего правила. Теперь индивидуального владельца заменил безличный владелец: акционерная компания, корпорация, где крупнейший вкладчик распоряжается чужим капиталом во много раз превышающим его вклад. Например, Дюпонт имеет 23% акций Дженерал Моторс и имеет полный контроль в ней. Такие компании не чета индивидуальному собственнику, они могут выдержать стачку любой продолжительности и держать себя вызывающе не только по отношению к общественному мнению, но даже и по отношению к своему государству, как это делал Эвери из Монтгамери Ворд и как продолжает делать такая капиталистическая мелочь, как Мак-Нир из Толидо-Пиория-Вестерн Рейлрод Ко., который не остановился даже перед организацией вооруженной стражи, убившей двух забастовщиков.

Сила лидеров современного капитализма не только в хитрой механике контроля чужого денежнего капитала, но и в их классовой организации. Каждая индустрия организована в свою ассоциацию, а все ассоциации имеют свой главный штаб в лице Национальной Ассоциации Мануфактуристов, которые причудливо переплетаются с банковскими ассоциациями и с "Чамберс оф Коммерс" — с торговыми палатами. Организация капиталистов переходит национальные границы и становится интернациональной: Интернациональная Торговая палата, разные открытые и скрытые интернациональные картели и пр.

В этих организациях высоко развито классовое самосознанине и взаимное страхование против забастовок, против рабочего движения вообще, против социального прогресса,

против всех тенденций к социальной справедливости, против всего того, что ставит рабочий класс выше голодной заработной платы и политически выводит его из состояния самодовольной "голосующей скотинки." Эта организация капиталистов дает им возможность контролировать все богатство страны, в том числе и жалкие обережения рабочих, которые или экспроприируются в форме инфляции, или в виде мелких шер и банковских сбережений, обращаются против рабочих же, на их сугубую эксплоатацию. Создан заколдованный круг для рабочего, из которого он может вырваться только порвав его.

Что же имеет рабочий, выходя на борьбу с этой огромной силой? Какими средствами обладает он?

Очень ограниченными и больше моральными, чем материальными. Рабочие не имеют достаточно личных финансовых средств для длительной забастовки, профсоюзные фонды, как бы они ни были велики, истощаются очень быстро. Государство лишает бастующих права на получение безработной компенсации, потому что не признает их безработными; остается только общественная благотворительность, солидарная помощь со стороны небастующих рабочих и симпатия общества, которую не всегда и не так-то легко получить.

Могущественным орудием рабочих в борьбе с капиталистами является прочная, солидная организация и широко развитое чувство солидарности, которые, к сожалению, все еще довольно часто подхрамывают.

Хорошо организованный, солидарный, инициативный и правильно руководимый рабочий класс всегда имеет шанс на выигрыш забастовки, несмотря на огромную силу капитализма, государства и церкви, потому что могущественный капитализм имеет обнаженное, уязвимое место, Ахилесову пяту — это страх социальной революции, который преследует его неотступно последние тридцать-сорок лет. Стачки по симпатии, не говоря уже о всеобщей стачке, делают этот страх реальным и заставляют капиталиста идти на уступки. Вот почему государства строго запрещают или стремятся запретить стачки по симпатии, а всеобщую стачку в особенности.

Организованный рабочий класс, сохранивший свободу маневрирования и не связанный путами долгосрочных обязательств, имеет больше шансов на победу, чем потерявший ее и связанный долгосрочным контрактом, потому что он имеет в своем распоряжение могучее средство—неожиданность стачки.

Подавляющее большинство организованного рабочего класса этого средства не имеет, к стачке по симпатии прибегает редко и с неохотой, а всеобщей стачки боится не меньше капиталистов. Теперешнее рабочее движение строго легалистское, предпочитающее улаживать конфликты в уютном кабинете роскошного отеля, прибегать к арбитражу государства, в котором рабочие вожди желают занять выгодное место. Соглашательство, граничащее с предательством, основной принцип, альфа и омега этого движения, в котором вожди генеральствуют, а массы солдатствуют.

В результате такой практики, например, наше американское рабочее движение превратилось в своего рода индустрию, в которой успешно профитируют лидеры, адвокаты, разного сорта специалисты и посредники. На классовое воспитание рабочих масс не только не обращается никакого внимания, но признается ненужным и вредным, ибо вожди считают классовую борьбу вздорной выдумкой, а классовое сотрудничество реальностью. В таком состоянии держит 6 миллионов рабочих Американская Федерация Труда, союзы которой, один за другим, в течении последних двадцати лет заменили свои старые социализмом пахнущие уставы новыми, в которых нет даже намека ни на социализм, ни на классы.

Другая национальная организация, Конгресс Индустриальных Организаций, объединяющая пять миллионов рабочих, такая же реформистская и вождистская, как и АФТ, но с сильной политической амбицией. Она всосала в себя всех министериабельно настроенных безработных политиканов, начиная от политических авантюристов, либералов и умеренных социалистов до различных осколков коммунистов, которые за счет рабочих ведут в КИО ожесточенную борьбу за влияние, власть и деньги. Они страстные поклонники государства, рабски преклоняются перед ним и усердно развивают это преклонение и солдатское подчинение у рабочих масс, потому что лелеют надежду быть важными винтами государственной машины.

Во время войны эти две организации и другие крупные независимые союзы, как братство железнодорожников, рабски шли за президентом Ф. Д. Рузвельтом, к слову сказать, очень умный и ловкий политикан и

гениальный защитник капитализма, который частенько, **когда нужно,** дружески хлопал союзных важаков по плечу, а временами, **тоже когда нужно,** не стеснялся давать и пинка в мягкое место, потому что он знал, что "рабочие вожди" в его руках. Будучи человеком необычайной смелости и решительности, Рузвельт не боялся играть капиталистами против рабочих и рабочими против капиталистов, обыгрывая и тех и других, больше, конечно, рабочих. Теперешние массовые рабочие союзы тяжелой промышленности, как и некоторые другие, в сущности, дело рук Рузвельта: они нужны были ему, а он им и союзы четыре раза подряд выбрали его в президенты республики. Благодарные "вожди" рабочих, слепо шли за ним и вели за собой организованных рабочих, которые нисколько не упирались, будучи зачарованными неслыханными в устах президента революционными речами против "экономических роялистов," речами о равенстве, свободах и экономическом благополучии "забытых людей." Таким образом создалась зависимость рабочих союзов от государства и еще больше от возглавлявшего его человека.

Как мы уже сказали, ни АФТ, ни КИО не интересуются развитием классового самосознания рабочих и самодеятельности своих членов. Они берут рабочих "бай эй бак," долларом, т.е. исключительно только повышением зарплаты. Когда дела идут хорошо, рабочие, хотя и неохотно, платят членские взносы; когда дела немного пошатнутся, рабочие не хотят платить взносов. Да и вообще, общая тенденция такова среди огромного большинства рабочих, что, если поставить созы на основу добровольных взносов, то членство будет быстро уменьшаться и союзы придут в упадок. Не все, но многие. Чтобы избежать этого, юнионные лидеры придумали специальную систему "Чек оф," т.е. на предпринимателя возлагается обязанность высчитывать из жалованья рабочих членские взносы и увольнять тех, которые отказываются платить. Этот пункт является кардинальном в каждом контракте и за его принятие хозяином "вожди" часто идут на большие компромиссы в ущерб интересам членов своего союза. Таким образом создалась вторая зависимость союзов— зависимость от хозяев.

Во время подготовки к войне и во время войны, когда промышленность наживала сказочные барыши на государственных заказах, хозяева, хотя и тяготились навязанной им ролью юнионных агентов, все-же мирились с ней. Теперь совсем другое дело, теперь они в седле и отказываются от этой роли. Создалось такое положение, что, если их не принудить, многие юнионы распадутся или зачахнут и хозяева станут господами положения на рабочем рынке, беспрепятственно проводя принцип мистера Дюпонта: каждый имеет право и свободу работать сколько хочет и получать за работу сколько хочет. Это означает полное закабаление труда и его неограниченную эксплоатацию без всякой ответственности капиталиста. Этого сейчас и добивается наш американский капитализм.

Позиция капитализма очень сильна, позиция рабочих очень слаба. За слабость позиции рабочего класса целиком ответственны "вожди," которые в огромном большинстве случаев превратили союзы в своеобразные агентства по найму, или в компании по оптовой продаже рабочей силы.

Как и каким образом рабочие "вожди" ослабили позицию рабочего класса в нашей республике? Как они усилили позиции капиталистов и поставили их в выгодное стратегическое положение?

Так как статья наша уже разрослась, то, чтобы ограничить ее размер, мы вынуждены лишь указать на причины, не развивая их, которе, по нашему мнению, являются основными в деле ослабления позиции рабочего класса в текущей борьбе с огромными автомобильными, стальными, электрическими и пр. компаниями.

Такими причинами являются:

1) **Внутреннее неустройство профсоюзов:** отсутствие профсоюзной культурной деятельности среди членского состава; диктатура профсоюзной бюрократии; разбазаривание профсоюзных фондов в виде постыдно крупных окладов и неимоверно высоких расходов по ведению профсоюзных дел, например, роскошные конвенции, которые не уступают капиталистическим; — отсутствие организационного и морального единства, как внутри АФТ и КИО, так и между ними самими, приводящее к юрисдикционной борьбе и к прямому штрейкбрехерству; высокие вступительные и членские взносы и поборы.

2) Признание за государством права на штрейкбрехерство и права преследовать в уголовном порядке забастовки против правительства.

3) "Чек оф Систем," ставящая юнион в зависимость от хозяина и делающая хозяина юнионным агентом.

4) Обещания лидеров не бастовать во вре-

мя войны, не получив на это предварительного согласия членского состава.

5) Согласие на прикрепление рабочих к месту работы и на ограничение повышения заработной платы формулой "малой стали."

6) Долгосрочные контракты, которые связывают юнионы и лишают его свободы маневрирования и, в условиях прогрессивного роста дороговизны, понижают заработную плату.

7) Иллюзия сотрудничества классов.

8) Отсутствие основной идеи, **идеи социальной справедливости,** которая должна лежать в основе всякого рабочего союза и руководить его деятельностью.

Все эти причины плюс узкий локальный профессиональный или индустриальный интерес в соединении с отсутствием смелости, решительности и широкой социальной перспективы определили поведение АФТ и КИО во время войны, которое страшно усилило позицию капиталистов, тогда как могло бы случиться обратное, еслибы только союзы энергично и широко использовали тогдашнюю ситуацию, невыходя даже из привычных рамок легальности.

Сидячая забастовка промышленности, объявленная правительству в самом начале выполнения плана обороны, не была использована союзами и промишленность принудила правительство принять грабительские условия "стоимость плюс" не только прибыль, но и неограниченное доение казны.

Не было использовано и не было широко развито движение против военной прибыли и за ограничение прибыли вообще 25,000, как предлагал, искренно или нет, но предлагал, Рузвельт.

Это движение могло успешно развиться по линии: "Солдат, защищая страну, а значит и промышленность, рискует жизнью, промышленник же наживает на этой защите бешенные деньги. Промышленность и промышленники должны быть на равных условиях с солдатами и рабочими."

Не было организовано движение против Налогового Акта 1942 года, по которому предприниматели наделялись возмутительнейшими привилегиями на разграбление казны:

а) Возвращение 10% налога на сверх прибыль, начиная с 1942 года; по этому пункту одна только стальная индустрия получит 200 миллионов долларов.

б) Гарантия довоенной прибыли на 1946 и 1947 годы. По этой статье одна стальная индустрия может получить 149 милл. долларов, т.е., как говорит Муррей, иметь прибыль "на 29% выше довоенной."

в) Право изменять по своему усмотрению основной период, по которому вычисляются налоги. На основании этой статьи уже поступило, по заявлению Бюро Внутренних Налогов, заявлений на возвращение налогов на три с половиной биллиона долларов, а всего ожидается заявлений на сумму свыше 15 биллионов.

г) Привилегия по амортизации возведенных во время войны построек и произведенного оборудования. По этой статье прибыль зачисляют на амортизацию и получают убыток, который покрывает казна, не взимая налога с выдаваемой суммы. Так, например, Бетлегемская Сталь Ко. 22,676 т. дохода, без вычета налога, за третью четверть 1945 г. списала на амортизацию 49,894 т. и получила "бумажный убыток" в 27,218 т. Правительство возместило этот убыток и выдало гарантированную "нормальную" прибыль наличными, без взимания налога, 34,980 т. Компания, не уплатив и сента налога, получила, таким образом, 57,650,000 долларов прибыли.

На основании этих привилегий всякая компания может держать забастовку так долго, как ей заблагорассудится, потому что правительство покроет убытки и выдаст гарантированную "нормальную" прибыль. Таким образом получается, что правительство субсидирует капиталистов в их борьбе против рабочих союзов.

В конце прошлого года Конгресс поспешил заявить, что с первого января 1946 года налог на сверх прибыль отменяется. Результаты этого заявления незамедлили сказаться. Товары стали исчезать с рынка, производство стало замедляться и промышленники охотно приостановили бы его до января, ибо это им гораздо выгоднее, чем платить налог на сверх прибыль.

Стачки, поэтому, для них были желательны, потому что они спасали бы их лицо, давали бы возможность всю вину сваливать на юнионы, которые-де саботируют реконверсию и не дают возможности снабжать рынок нужными товарами; давали бы возможность повести кампанию за повышение цен, за устранение всех ограничений военного времени и, самое главное, нанести решительный удар союзам и всему рабочему законодательству страны и захватить его в свои руки.

Промышленники прекрасно знали, что военная политика юнионных лидеров, подавлявших, так называемые, "самочинные, не

авторизованные" забастовки, привела к тому, что заработная плата значительно отстала от дороговизны и что они, вследствие этого, вынуждены будут, чтобы не потерять своего лидерства, поднять вопрос о повышении зарплаты, несмотря на все неблагоприятные для забастовки условия. Промышленники ждали этого момента с нетерпением, желая, чтобы он наступил как можно скорее и, конечно, готовились к нему.

На разборе дела Юнайтед Автомобил Воркерс и Дженерал Моторс Ко. в Нейшонал Лейбор Рилейшон Борд выяснилось, что еще до забастовок, в Нью Иорке 15 ноября 1945 г., происходило совещание представителей стальной, автомобильной, электрической и мясной индустрий: Дженерал Моторс, Бетлегем Стил, Американ Роллинг Миллс, Дженерал Электрик, Вестингауз и мясники. Эти совещания повторились 19 декабря, 9 и 15 января. Забастовка Дженерал Моторс началась 21 ноября и продолжается до сих пор (25 февраля).

Промышленность разжирела во время войны на патриотизме, как иоркширская свинья. По заявлению Секюритис и Ексченж Комишон" чистый рабочий капитал американских корпораций, не включая банки и страховые компании, в третью четверть прошлого года достиг новой рекордной высоты — 50,900,000,000." (Нью Иорк Таймс, 13 фев. 1946 г.) За одну только третью четверть года рабочий капитал увеличился на 2,900,000,000 дол. Это увеличение сложилось из 1,600,000,000 дол. возвращенного налога (субсидия на борьбу с рабочими), 1,100,000,000 прибыли и из процентов на долгосрочные займы.

Корпорации крупной промышленности не только забронировали себя от потерь, могущих быть нанесенными стачкой, но саму стачку сделали выгодным, доходным предприятием. Небывалое явление в истории!

При таком положении, когда промышленность при всяком обороте дела может только выиграть, руководящие корпорации крупной промышленности выработали на указанных выше собраниях план тотальной войны против рабочих, который был одобрен декабрьским съездом Национальной Ассоциацией Мануфактурыстов, объединающей 10 тысяч капиталистов.

Этот план, как теперь выяснилось из хода стачек и из манифестов (платных объявлений во всех крупных газетах) корпораций и их фронтовых организаций, сводится к следующему:

1) Не идти на соглашение с рабочими союзами как можно дольше, чтобы рабочие обнищали и чтобы их заработная плата понизилась, как бы стачка не окончилась; чтобы создать в стране товарный голод и тем самым принудить потребителя восстать против забастовок и заставить правительство или отказаться от контроля цен, или повысить последние, как компенсация за повышение заработной платы; чтобы создать в стране психологию черного рынка и тем расчистить путь к инфляции, которая понизить покупательную силу денежных сбережений трудовых масс и тем самым поставить их в большую зависимость от работодателя, что в свою очередь даст возможность понизить реальную зарплату и издержки на производство, а последнее даст возможность расширить иностранный рынок, валюта которого стоит на низком уровне и является препятствием для покупки американских товаров.

2) Разрушить рабочие союзы или поставить их в такое положение, при котором их существование не отличалось бы от существования старых компанийских союзов.

3) Заставить Конгресс отменить или пересмотреть в пользу промышленности все федеральное рабочее и социальное законодательство.

4) Освободить промышленность от каких бы то ни было правительственных ограничений и регуляций.

Все эти требования красной нитью, и много раз подчеркнутые, проходят через все корпорационные публичные заявления: резолюции съезда НАМ полны ими, декабрьский манифест Дженерал Моторс построен на них, а "Открытое письмо президенту Труману" "Общества Часовых," фронтовая организация Дженерал Моторс, представляет собою детальную разработку их с ссылкой на конституцию; февральская прокламация НАМ натравливает фермеров и потребителей на рабочих и правительство; другие стараются обвинить рабочих во лжи, в ломке контрактов и т.д.

Все они кричат о свободной конкуренции, прекрасно зная, что такого зверя нет в американской природе, его давно истребила высоко трестированная и картелизированная промышленность: осталась только тень, видимость конкуренции.

Все они требуют **"полной и ничем неограниченной свободы для каждой единицы американской промышленности определять свою судьбу."** Никакого вмешательства с какой бы то ни было стороны в дела промыш-

ленной администрации и что, как говорит манифест Дж. Моторс, **"стоимость, цены, заработная плата, прибыли, распорядки, вклады должны быть на ответственности промышленной администрации."**

"Общество Часовых" Дженерал Моторс Ко. и др. корпораций развивает эти требования в подробностях.

"Часовые" требуют отмены всего рабочего и социального законодательства оптом, как анти-конституционного. **Отменить Национальный Акт Промышленных Взаимоотношений** (Акт Вагнера), потому, что конституция не уполнамачивает Конгресс издавать законы, регулирующие отношения работодателей с рабочими; отменить **Фэр Лейбор Стандард Акт,** потому что Конгресс не имеет права устанавливать часы работы и зарплату: **"часы работы — личное дело, которое зависит от возраста, здоровья, амбиции и обстоятельств."** Отменить федеральные законы контролирующие цены, производство и распределение материалов; отменить законы, касающиеся цен и производства сельско-хозяйственных продуктов; отменить **Акт Социального Обеспечения** и распределить накопившиеся фонды по штатам; отменить страхование и вспомоществование безработным, потому что в конституции не сказано, что нужно поддерживать тех, кто не работает; запретить правительству строить дома для граждан и все в таком же роде.

Н.А.М. требует уравнения юнионов с корпорациями, отмены контроля на цены и сбалансированного федерального бюджета. "Все хотят, говорит НАМ, товаров. Промышленники хотят производить их для вас. Но на пути стоят препятствия: . . . забастовки . . . твердые цены и правительственные расходы." НАМ саркастически заканчивает свою прокламацию: "За лучшее завтра для всех."

Молодой Форд присоединил свой голос к общему хору и требует отмены твердых цен, потому что он, бедный, **"теряет около 300 дол. на каждом автомобиле."**

Одежная индустрия, как и другие, по заявлению балтиморской газеты "Ди Ивнинг Сон," завалила склады Балтиморы, Филадельфии, Нью Иорка, Рочестера, Кливленда и Чикаго одеждой и требует повышения цен.

Чтобы запугать всех остальных промышленников, торговцев, фермеров и лидеров "просвещения," Дженерал Моторс поставил перед ними вопрос: "Капитализм или Социализм? Выбирайте!" и повел в этом духе агитацию по всем крупным городам страны, начав, повидимому, с Чикаго, где 16 января в Палмер Хауз его представители выступали перед 1,200 отборных капиталистических слушателей. **Это**, говорили они о забастовке, вооружившись выдержками из речей и статей юнионных лидеров, **не просто еще одна забастовка.** Нет, **"это есть развитие, которое представляет основу революции в нашей экономической системе."** Если это развитие не будет приостановлено, а это дело каждого присутствующего здесь, то вы не будете хозяевами наших предприятий. Они настоятельно рекомендовали слушателям писать своим конгрессманам и сенаторам о своем отношении к диспуту о заработной плате ("Чикаго Дейли Ньюс").

Дом Представителей, услышал просьбы бедных промышленников, рабочих он не может слышать по причине специальной глухоты, и быстрым порядком, не думая долго, спек и отправил в Сенат закон, по которому Посреднический Комитет наделяется правом запрещать забастовки на 30 дней; вводится, в нарушение закона Нориса-Ла Гардия, "инджонкшон"; разрешается гражданский иск против союзов и хозяев за нарушение контракта; запрещается бойкот и стачки по симпатии; запрещается надзирающим рабочим (форманам) организовываться в союзы. Как видим, закон представляет собою вопиющее нарушение самых элементарных демократических прав. А ведь никто громче не кричит о свободах и демократии, как эти люди, претендующие на право перевоспитания немцев, японцев и пр. побежденных народов в демократическом духе. Можно себе представить как будут выглядеть и какой демократией будут дышать их воспитанники!

Сегодня получилось известие, Белый Дом решил уступить стальной индустии, в которой бастует 750,000 рабочих, и повысить цены на сталь: 5 долларов на тону, и, соответственно этому повышению, повысить цены и на продукты других индустрий, так чтобы стоимость жизни не повысилось более 10% в среднем. Это значит, не сегодня-завтра, автомобильная, стальная и др. крупные стачки кончатся. Капиталисты победили. Они заработали и на стачках. Основные стальные компании израсходуют на повышение зарплаты примерно 175 миллионов в год, а на повышении цен выигрывают 375 мил., т.е. на забастовке компании заработали 200 мил. долларов.

Забастовку рабочих Дженерал Моторс Ко. можно считать экономически проигранной и рабочие весь год будут работать по ценам ниже дозабастовочных, если даже они и получат прибавку в 19 с половиною сентов. Если союзу удастся заставить компанию заплатить за забастовочное время, тогда будет победа, победа тройная: экономическая, политическая и моральная, но это очень даже сомнительно.

Продолжительная стачка — всегда проигранная стачка, даже если хозяин примет требование о повышении зарплаты.

Забастовка Объединенных Автомобильных Рабочих уже длится свыше тринадцати недель. Это значит, что рабочие уже не только израсходовали всю годичную прибавку, но еще и доложили к ней свыше 114 дол., считая среднюю часовую зарплату в 1 доллар. Несмотря на то, что рабочий будет получать на 19 с половиной сентов в час больше, его реальная зарплата будет на 5 сентов ниже дозабастовочной в течении целого года.

Плутократическая олигархия войну выиграла, но рабочих союзов не разбила, рабочее и социальное законодательство не уничтожила, отбросить страну на 50 лет назад не смогла, а не смогла она потому, что, несмотря на видимую и далеко зашедшию дегенерацию свободы и демократии, приверженность к той и другой еще достаточна сильна, чтобы выдержать нападение, но это совсем не значит, что эта приверженность к остаткам свободы и демократии при следующих атаках, которые, несомненно, последуют и будут гораздо более сильными, может устоять. Опасность явной плутодиктатуры не только остается, но она будет нарастать. Для отражения этих атак, для устранения опасности быть атакированным вообще, **рабочий класс должен энергично приступить к реорганизации своих союзов на основе самодеятельности и самоуправления, развить в себе боевой дух и страстное стремление к социальной справедливости, в противном случае он попадет под иго или плутократии или сталинократии,** а, как известно, хрен не слаще редки.

Америка нуждается в сильном рабочем движении, проникнутым страстным стремлением к свободе с социализмом и к социализму со свободой. Это неоспоримый факт.

Февр. 25 **Г. Максимов**

ЭСФИРЬ и ОСИП ЖАБА

Нам сообщили из Парижа, что подробных сведений о гибели семьи Жаба не имеют. "В живых, пишут нам, остался только старший сын Эмиль — психически больной. Отца, мать и младшего сына Эдмонда забрали. Последний работал с коммунистами в подполье. Эмилю уже передана одна посылка, на днях будет передана другая."

Осип и Эсфирь старые русские анархисты, активные участники революции 1905 года. После торжества реакции они эмигрировали в Париж, где и прожили остаток своих дней. В Париже они были активными работниками в русских хлебовольческих анархических группах и были в близких отношениях с Оргеиани и М. Корн.

Во время первой мировой войны Осип стал на позицию П. А. Кропоткина и добровольцем пошел во французскую армию. После войны почти все русские анархисты Парижа уехали в революционную Россию, Жаба остались в одиночестве. Анархическая деятельность русских прекратилась до второй волны эмиграции. Материальная нужда постоянно стучалась в дверь семьи Осипа и, чтобы не впустить ее, приходилось тяжело работать, работать длинные часы шофером. Хотелось дать детям образование. Старший сын Эмиль обладал блестящими музыкальными способностями, на развитие этих способностей было сосредоточено все усилие Эсфири. Для рабочей семьи это стоило много денег и Осип работал, как вол. В один печальный день все их усилия и надежды взлетели на воздух. Эмиль переутомился и стал проявлять признаки психического расстройства. Удар был ужасный, он потряс Осипа и Эсфира необычайно. Французские петеновцы и немецкие гитлеровцы покончили их душевную боль . . . убили.

Осип и Эсфир были очень хорошими и отзывчивыми товарищами. Особенно они были преданны покойной Марии Исидоровне Гольдсмит (Корн) и ее матери Софьи Ивановне, заботу о которых они не оставляли, несмотря на собственную семейную трагедию, до последнего момента их трагически оборвавшейся жизни.

Среди бессмысленно убитых миллионов человеческих существ находятся и труппы наших друзей — жертвы обезумевшей государственности, которой надо положить конец, если хотят спасти цивилизацию. **М.**

ПОРА НАЧАТЬ ПРОТЕСТЫ

"Мы здесь очень нуждаемся в пищевых продуктах, но, пожалуйста, не посылайте нам больше ничего, потому что мы не можем выкупить."

Так писал русский гражданин своему родственнику в Америке после получения посылки. Что же заставило голодающего человека сделать такое заявление.

Вот в чем дело.

Советское правительство налагает настолько громадную пошлину и считает так много за доставку пакета, что пакет посланный с благим намерением облегчить нужду родственника, одеть его, накормить—может снять с него последнюю рубашку.

Линия поведения сов-правительства резко отличается от поведения других войной разоренных стран, которые рады, если могут получить какую либо помощь для своего страждущего населения, и даже понижают или совсем устраняют тарифные пошлины на продовольственные и одежные посылки —подарки.

Чтобы уяснить себе что это значит на сенты и доллары Комитет Помощи Заграницей, отдел Америк. Еврейск. Конгресса, одна из немногих агентур, имеющая право взимать пошлину и другие сов-обложения, дал следующее пояснение:

Эта бесприбыльная организация принуждена считать 25 долл. за продовольств. посылку в СССР, когда за такой же пакет в Бельгию, Норвегию, Польшу и Югославию считають лишь 7.50 долл.

Повидимому сов-правительство это скрывает. Только из одного источника можно было получить подробное разъяснение.

Советская таможня накладывает пошлину от 100 до 150 процентов розничной цены продуктов на америк. рынке; так, напр., на сапоги от 75 проц., на готовое платье от 100 проц., на шелк и рэйон 150 процентов, на косметику 250 проц., на туалетное мыло 300 проц. так что фунт туалетного мыла обходится получателю 1.58 сент.

Еще более поражает такая грабительская политика сов-правительства, если принять во внимание заявление "Рошен Релиф Сосаети," что многие в России продолжают страдать и умирать от холода, голода и недостатка медикаментов. И, несмотря на это, Ком-правительство ставит непреодолимые преграды свободному доступу посылкам помощи.

Что бы облегчить это положение, Американское Общество Помощи России ведет в настоящее время кампанию по сбору 25 миллионов долларов, но это Общество не может помагать отдельным личностям. Товар, закупленный на пожертвованные деньги, должен нагружаться здесь на советские пароходы и с этого момента он переходит во владение и распоряжение советской власти, которая в России распределяет товары по своему усмотрению.

Агенством, которому сов-правительство дало право взимать пошлину и другие обложения, здесь, в Америке, является Интурист, Инк. 1123 Бродвей, Нью Иорк, организованный ком-партийцами десяток лет тому назад для устройства поездок в Россию.

В настоящее время, орудуя как упаковочное и разсылочное агентство, посылая около 1000 пакетов в месяц, Интурист, вдобавок к высокой сов-пошлине, еще взымает плату по шести статьям.

Приведем пример. Доброй русской душе захотелось послать пищевую посылку голодающим в Росси родным. Она закупила продуктов на 2 долл. 50 сент. Чтобы отослать эти продукты Интурист посчитает ей: 1) за услуги 15 проц. — 38 сент.; 2) за осморт посылки 1.65 дол.; 3) за разрешение на посылку 2.25 дол.; 4) за упаковку 2.50 дол.; 4) за перевоз пароходом 3.60 дол.; 6) Советская страховка — один проц. стоимости товара, налог услуги плюс тариф — 2.75, и, вдобавок, еще 5 проц. пароходной страховки.

Итак, если вы хотите, что бы ваш родственник получил продовольственный пакет, как подарок, на который вы истратили 2.50, приложите еще 12 долларов, а то бедняку придется уплатить эту сумму совет. правительству.

Если вы не желаете или не в состоянии уплатить все выше-указанные начисления, то вашему родственнику придется голодать и умирать или отдать месячную зараб. плату за выкуп пакета, так как сов-правительству угодно грабить своих граждан без стыда и без совести.

Это безпардонная жестокость ненужная и глупая.

Примечание редакции "ДТП":

Все выше приведенные сведения взяты нами из статьи **Нелсона Франка**, "Как Русские облагают налогами продовольственные посылки из Соединенных Штатов," "Ворлд-Телеграм," 29 янв. 1946 г.

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММУНИСТОВ

"Солидарид Обрера," (Декабрь 8, 1945, № 85), орган Испанской Конфедерации Труда, издающийся в г. Мексико, столице Мексиканской республики, опубликовал чрезвычайно интересную и знаменательную статью о поведении коммунистов во франковской Испании, которую мы приводим ниже.

* * *

По отношению к коммунистам мы занимаем критическую и оборонительную позицию. При оценке нашей позиции не должно забывать весь тот вред, который принесли поступки этих людей не только нам, но и всем антифашистам, перед началом гражданской войны, во время войны и после нее. Не было ни одного дня, в который они не нападали и не клеветали на нас и на всех тех, кто отказывался подчиняться их комбинации.

Некоторые не устояли, согнули спины и, в той или иной форме, выполнили роль, предназначенную им этими элементами. Мы старались держаться вне их орбиты и это, повидимому, выводило их из себя. Они хотели бы прокричать на весь мир, что Национальная Конфедерация Труда с ними, но все их попытки в этом направлении были разбиты в дребезги.

До сих пор мы имели достаточно мотивов для разоблачения коммунистической лжи и всяких иных коммунистических "прелестей"; теперь же, известия, котрые регулярно приходят к нам из испанского подполья, об отношении коммунистов к другим антифашистам, вынуждают нас держаться еще тверже на занимаемой нами позиции по отношению к коммунистам.

В наших руках, например, имеется письмо, в котором говорится о преступлениях, совершенных коммунистами против членов нашей организации в Севилье и Малаге.

Тактика Коммунистической партии в Испании ныне сводится к следующему: для того, чтобы перенять влияние других партий и организаций на население, она сосредоточивает все свои силы в какой-либо определенной зоне страны. И это вполне понятно, так как в Испании количество коммунистов даже в нормальное время было настолько ничтожно, что они не были в состоянии держать своих агентов в неподчиненных их влиянию рабочих организациях.

В Малаге коммунисты убили семь активных членов Национальной Конфедерации Труда. В Севилье — убили четырех. О последних убийствах мы сообщали в прошлом номере газеты. Эта настойчивость в закреплении позиции генерала Франко, это постоянное стремление к физическому уничтожению антифашистов, чтобы фашистские палачи не имели работы, должны были получить заслуженный ответ.

Члены Национальной Конфедерации Труда, не желая быть жертвами террора коммунистов, решили покончить с архи-плутами Компартии:

В одно утро в Малаге нашли повешенными на фонарных столбах десять коммунистов. В Севилье ответ на коммунистические уголовные преступления был также очень твердым.

Выяснив, что терпение членов Национальной Конфедерации Труда иссякло, коммунисты заставили свой Исполком обратиться к нашей организации. Последняя ответила, как и следовало было ответить:

Если, — заявила Национальная Конфедерация Труда, — **коммунисты будут продолжать применение метода убийства членов наших организаций, то Национальная Конфедерация Труда, хотя и не жалает быть увлеченной на этот путь, ответит точно так же, как ответили члены ее организаций в Севилье и в Малаге.**

Кажется, они, на-время, отказались от убийств подлинных антифашистов страны. Народ уже осведомлен и он уже не поверит коммунистической лжи, что эти убийства были делом фашистов. Когда убивают фашисты, народ знает, что это фашисты. А когда это же делают коммунисты, народ знает, что это — они.

ПОПРАВКА

В прошлом выпуске нашего журнала при переписке перевода письма **"Последние моменты жизни Макса Неттлау"** был пропущен нижеследующий абзац, который должен следовать после слов: "место в госпитале было трудно достать."

"На другой день, в воскресенье, когда я пришла в госпиаль, он просил меня не оставлять его, потому что он ожидал смерти. Я осталась. Сначала он узнавал меня и был спокоен, но сердце его ослабевало. Умер он в семь часов вечера."

ПОД ГИПНОЗОМ

Загипнотизировать можно не только отдельную личность, но и целые группы людей. Христианство и другие религии загипнотизировали миллионы людей и на протяжении столетий держат их под своим гипнозом, несмотря на то, что церкви всех исповеданий занимаются обманом верующих.

В данном случае речь идет о гипнозе "Октября" на известную часть людей. Несмотря на явную и всем известную контро-революцию в России, эти люди раз в год собираются, приглашают ловких вралей и празднуют . . . Что? Октябрьскую революцию. Празднуют то, что нужно оплакивать, облачившись в глубокий траур . . .

Что такое "Октябрь"? Это великое событие для трудящихся не только России, но и всего мира: в конце октября (старого стиля) 1917 года в России произошла Социальная Революция; трудящиеся массы подошли вплотную к такой демократии, какая могла только жить в мечтах смелых идеалистов, так как политическое, экономическое и социальное равенство были налицо. Земля переходила от помещиков к крестьянам, фабрики от их владельцев к рабочим под лозунгом: "Кто не работает, да не ест." Была свобода слова, печати, совести, собраний, передвижений, а также прямое выборное начало в советы рабочих и крестьянских депутатов.

Но большевики давным-давно похоронили "октябрь," а тут тебе люди суются с "октябрем"! Чья земля ныне в России? Государственная. Чьи фабрики и заводы? Государственные. Есть ли свобода слова, печати, совести, собраний, передвижений? . . . Нет. Рабочие и крестьяне прикреплены к местам работы. Без разрешения власти шагу не ступишь и не переменишь места жительства. А выборы? Голосуй только за того, кого выдвинула партия. Попытки с народными представителями кончились плачевно для избирателей и для самих представителей. Высшее образование? Его получают только дети бюрократов, а дети крестьян и рабочих могут научиться в начальной школе читать, писать и считать до тысячи, четыре правила арифметики, да вызубрить . . . марксизм-большевизм. Чем хуже бывшая церковно-приходская школа? Тогда зубрили молитвы православной веры, а ныне — марксизм-большевизм. "Кто не работает, да не ест"? Теперь в России как раз наоборот: жрут паразиты и сдыхают с голода те, кто занимается надсадным трудом.

"Интернационал" ныне запрещен в России и больше не предлагается вставать "проклятьем заклейменным." Совбуры потребовали гимна, отражающего их духовные запросы. Им дали его. "Вас Милюков посылает умирать за Дарданелы!" "Долой представителя буржуазии!" — кричали, демократизируя царскую армию, большевицкие агитаторы. А сегодня им понадобились не только Дарданелы, но и базы в Средземном и Красном морях — интересы и аппетиты у комправительства большие.

Красное офицерство, согласно сообщениям американских корреспондентов, пользуется такими привилегиями, каким может позавидовать офицер американской армии. Вымирающее в эмиграции старое русское офицерство, читая об этих привилегиях, кусает пальцы от злости. Захотелось украсить плечи золотыми погонами? Украсили. Потребовали деньщиков для личных услуг: "дабы сапоги, подлец, блестели, как зеркало"? Получили. Не пожелали больше общаться с серой солдатней в домах Красной Армии? Восстановили офицерские собрания. Не захотят, чтобы рядовой заходил в городской сад или парк? Вывесят над входом дощечку с надписью: "Рядовым и собакам вход воспрещается." Что сказало бы расстрелянное за это царское офицерство своим красным коллегам? Ответ г-на Марка Слонима на вопрос слушателя его лекции, что "погоны — отличительный внешний знак" и что "в этом нет ничего предосудительного" не удовлетворителен, ибо за эти "внешние отличительные знаки" не один офицер старого режима проглотил пулю или был спущен на дно моря. Царское дворянство жило за счет мужика и рабочего, пользовалось царскими ласками и расточало богатство страны по разным "заграницам," за что было ненавидимо всеми трудящимися и жестоко бито в час расплаты.

Большевицкое дворянство, в которое входят высшие компартийцы, чиновники, военные, спецы, артисты, художники, литераторы да многочисленные карьеристы, которые называются государством и живут за счет того же вечного кормильца — мужика и рабочего. Золотые слова Максима Горького: "Мужик хлеб сеет, но есть его не смеет." Когда вы читаете в газетах, что такой-то колхоз сдал государству столько-то хлеба,

то знайте, что этот хлеб был силою отнят в жратву тунеядцам.

Что такое колхоз и как он получился? При выколачивании хлеба большевикам трудновато было возиться с единоличными хозяйствами крестьян, поэтому они отняли у них наделы, обобщили их и свирепым террором: расстрелами, тюрьмой, ссылками на каторгу и буквальным голодом, заставили крестьян работать, назвав обобщенные наделы коллективными хозяйствами или колхозами, которыми управляют назначенные госчиновники, которым крестьяне обязаны повиноваться и ежедневно тянуть колхозную лямку, неукоснительно выполняя приказы начальства. С имениями бывших помещиков сделано проще: на место сбежавшего или убитого помещика поставили комиссара, назвали совхозом — государственным хозяйством — и все пошло по старому: совхозы обрабатываются наймитами-батраками, а всем распоряжается комиссар, государственный помещик. Доля батрака — хлебать общий "кандер," работать и слушаться.

"Религия — опиум для народа" гласит надпись на Красной площади. Эти огненные слова, высеченные "Октябрем," приводили в трепет каждого служителя религиозного культа. Теперь эти слова вызывают у служителей религии самодовольно-ироническую улыбку, подобно той, какую вызывает у американских туристов надпись над входом французских тюрем, гласящая: "свобода, равенство и братство." Как офицерской касте, так и духовенству вернули все привилегии: землю, имущество, семинарии для производства фабрикантов религиозного опиума, чтобы крестом, рублем и дубьем держать народ в повиновении. Еслибы воскрес расстрелянный поп, он ахнул бы от трогательного единения комвласти с духовенством и пролепетал бы в приятном изумлении: "Несть власти, аще не от бога."

Условия труда здесь и там: в Америке и России. Однажды один рабочий на заводе усердно отхлестал по мордасам ретивого формана. За это рабочего рассчитали. Уходя, рабочий пригрозил форману докончить "работу" при первой с ним встрече. Теперь он работает на другом заводе, зарабатывает и в ус себе не дует. В СССР же за такие "художества" сначала принудиловка по рытью того или иного канала на положении каторжанина, а потом — волчий билет, превращающий его владельца в пария и обрекающий его на голодную смерть, в лучшем случае, а в худшем — пуля в затылок. Почему это так? Потому что здесь — частный капитализм, а в России — государственный; здесь много хозяева, а там — один: государство. Плохой "рекорд" вас здесь не всегда трогает, так как вы можете переменить не только фабрику, но и город, штат, фамилию а там, в СССР, плохой "рекорд," как кандалы, будет тянуться за вами всю вашу жизнь, ибо хозяин-государство один ведет ваш "рекорд."

Читая эти строки, одержимый гипнозом будет кричать: "фашист," "белобандит!" "Красная Армия разгромила фашизм, спасла человечество, а он . . ." и т. д. А я скажу, что своим успехам Красная Армия обязана в большой доле тому же фашизму. Это можно заключить из писем пограничной полосы Украины, где немцев встречали, как избавителей. Но когда последние повели себя заносчиво и надменно и стали обращаться с населением, как английские плантаторы с неграми в Африке, то симпатии к немцам сменились горьким разочарованием: попали, мол, из огня да в полымя. Но это было еще полбеды. Когда же чванство гитлеровских дурачков перешло в зверство, то все способное носить оружие население пошло в партизаны. А русский мужик страшен в мести: он бил без устали фашистского зверя, пока не доконичил. Зверства фашистов к русским военнопленным и населению рождали мужество, решительность и храбрость у красных бойцов и толкали их на героиечские подвиги.

А что было бы, еслибы гитлеровцы в оккупированных областях России повели себя достойным образом, по-человечески? Я помню, как жители одной пограничной полосы говорили мне в 1930 году: "Пусть приходит хоть чорт, но только не большевики," а крестьяне подальше от полосы просили рассказать "заграничным людям," в какой беде они находятся и помочь им выручить их из этой беды. Счастье, что гитлеровцы оказались по отношению к населению хуже чертей. Опыты показывают, что успех на выигрыш имеет та сторона, которая умеет заручиться симпатиями населения. Белые были сброшены в море по той же причине, что и гитлеровцы: заносчивость, чванство и грубость. Я никогда не забуду, как в 1919 году какой-то князь в чине полковника орал в городской думе на городского голову: "Перед кем стоите, с кем разговариваете! Руки по швам, шпак!" — "Я не военный и не умею держать рук по швам. Я — не шпак, я — городской голова," дребезщал в ответ старческий голос. "Мы ждали вас, как избавителей, а вы действуете, как большевики действовали." Ясно: князь

нанес смертельный удар симпатиям городского головы к белым.

"Мы пахали." Местные большевики тоже присваивают себе победы русского народа и ведут себя так, как будто их руки водружали красное знамя над Рейхстагом: грудь выпячена, походка важная, жесты самоуверенные, на лице холодная надменность. Просто не узнать тех людей, которые бегали по колонии растерянные, запуганные и каждому встречному предлагали единый фронт. А теперь: "наша взяла, на нашей улице праздник, колония пошла за нами," говорят они лениво друг другу. Но пошла ли? По какой это причине колонии идти за вами? Что вы ей дали или что можете дать? Буквально ничего! А взять? О, взять вы мастера! Почти в каждом номере "Русский Голос" печатает командные призывы, чтобы тот или иной город равнялся по тому городу, который внес такую-то сумму на то-то и то-то. "Жебрачество" этого сталинского подголоска никогда не прекращается, а дурней хватает. Колония интересуется не вами, а родиной, где остались престарелые родители, братья, сестры или другая родня и друзья.

Больше того, тут на карту было поставлено существование страны, жизнь целого большого народа, жизнь всей славянской расы, которую помешанный капрал обрек на рабство и уничтожал. Вот почему так заволновалась, забеспокоилась русская колония и стала сыпать деньги и одежду. За очень редким исключением, все русские выходцы желали победы России и всячески способствовали ей, потому что, в случае победы нацистов, последние повесили бы на одном суку монархиста и анархиста, большевика и меньшевика, атеиста и верующего только по той причине, что все они русские. Русский колонист учуял эту беду и стал активно помогать. На митингах и на разных предприятиях можно было видеть совершенно новых людей, которые жили обособленно, на все скупились и никогда в колонии не показывались, а во время войны выкладывали по 25, 50 и 100 долларов "на Россию." Ныне же симпатии колонистов блекнут по той причине, что продовольственные и вещевые посылки идут свободно и БЕСПОШЛИННО куда угодно, но только не в Россию. За посылку в Россию такую пошлину закатают с вас, что ни послать, ни получить ее нельзя. За пальто, например, взимают пошлину в два раза больше его стоимости. Кроме того, оно должно быть новенькое . . .

Откуда взялась у совласти такая внимательная забота о моем брате, который — я отлично знаю — живет в нищете, рубищах, грязи, во вшах и голоде? Почему это вдруг понадобилась ему одежда с иголочки? Не достаточно ему поношеной одежды? И вот, несмотря на то, что одни из творцов "Октября" почивают вечным сном, а другие, как анархисты, на лозунгах которых большевики добрались до власти, продолжают гнить в сырых и мрачных большевицких казематах и умирать от чахотки, что диктатура превратила Россию в огромную тюрьму, где нельзя ни пикнуть, ни слова нацарапать, и что с победой над внешним врагом внутренний враг народов России (комдиктатура) еще сильнее и крепче опутывает в сети свои жертвы, здесь чуждые этому "Октябрю" люди собираются, нанимают ловких брехунов, которые прочат себя в лидеры, и устраивают празднования.

На праздновании в Детройте один из наших товарищей распространял журнал "Дело Труда-Пробуждение." Нужно было видеть, как забегали и заволновались устроители! В одном человеке с невинным, безобидным журналом под мышкой они увидели . . . интервенцию! Видать, что-то неладно в их царстве, коли забили так тревогу при виде свободного, независимого, рабочего органа! Больше всех тревожился узколобый брюнет с тусклыми глазами и тупым лицом: он волочился по пятам и настоятельно отговаривал не покупать журнал, называя его "фашистским." "Очень похож на фашиста" — ответил один человек, покупая журнал.

Пробовал этот явный неврастеник вступать в пререкания, чтобы отвлечь внимание в сторону от распространения журнала, но распространявший, зная их уловки, в спор не вступал, а продолжал продавать журнал. Тогда случилось то, чего никак нельзя было ожидать от человека, пришедшего торжественно отрпаздновать революционный праздник: он метнулся через улицу к телефону и вызвал сыщиков. Вот как ревниво охраняют память "Октября"! Выходит, что "цель оправдывает средства," а для оной — все средства хороши. Дьявольский лозунг Лойолы жив и поныне. Любопытно, какие мысли роились в голове этого темного человека, когда он побежал звать полицию?

Если здесь у большевиков хватает духу зажимать рот инакомыслящим, то что же творится там, в так называемом СССР? Бедные и несчастные русские люди! И как я счастлив, что я не там, а здесь!

Ф. Коваленко

В. Эйхенбаум (Волин)

18-го сентябгя 1945 г. в Париже умер на 64 году В. Эйхенбаум, Волин, как он больше всего был известен в рядах анархического движения в России и заграницей. С его смертью ушел от нас один из лучших борцов за анархический идеал.

Волин родился 12 августа 1882 г. в Тихвине, Новгородской губернии. Его отец — доктор по профессии. Волин, по окончании гимназии в Воронеже, поступил в Петербургский университет на юридический факультет. Он был способным студентом. Но чем больше он занимался законоведением, тем сильнее он убеждался в ненужности законов. Он не хотел быть адвокатом и не стремился к карьере. Он оставил университет и занялся учительством. Он хотел служить народу, просвещать и учить его, как жить лучше и свободнее.

Юношей 19-ти лет Волин примкнул к рабочему движению, став членом партии социалистов-революционеров, продолжавшей в своей борьбе лучшие традиции славной "Народной Воли." Он начал вести социалистическую пропаганду среди рабочих и учащейся молодежи. Но в 1907 г. он был арестован и приговорен царским правительством к ссылке. Но ему удалось вскоре бежать из ссылки во Францию и он поселился в Париже. И здесь, под влиянием французских и русских анархистов, он в 1911 г. стал анархистом и примкнул к анархическому движению, принимая в нем с 1913 г. активное участие.

Во время первой мировой войны 1914 г. Волин вел антимилитаристическую пропаганду во Франции, за что подлежал заключению в концентрационный лагерь до конца войны и высылке из пределов страны. В августе 1916 г. он эмигрировал в Соед. Штаты Америки и здесь, в течение короткого времени, развил широкую деятельность, как сотрудник еженедельной газеты "Голос Труда," как член издательской группы этой газеты и как официальный лектор "Федерации Союзов Русских Рабочих."

Волин побывал с лекционной целью во многих крупных и провинциальных городах Америки, всюду сея среди русских рабочих семена анархического учения. Хороший лектор и дебатант, он всегда приковывал внимание слушателей своим красноречием и доводами. Прогрессивная русская колония таких городов, как Чикаго, Детройт, Кливланд, Питсбург и др., хорошо помнит лекции и дискуссии Волина. В особенности памятна одна "большая дискуссия" в Детройте.

Это было 15 декабря 1916 г. Дискуссия состоялась в большом "Польском Зале" между анархистами и социалистами и велась на общую тему: Анархизм и Социализм. Со стороны анархистов выступали: Бельмас, Волин и Лазарев, а со стороны социалистов — Лисовский, Набатов и Тимошенко. Большой зал, вмещающий более тысячи человек, был переполнен. Публика спокойно и внимательно выслушала каждого из ораторов. Но уже в начале дебатов страсти последних разгорелись. Острые стрелы летели то в одну сторону, то в другую, и каждый из дебатантов отбивался всеми силами и способностями. Это была не дискуссия а битва. Наиболее сильным со стороны анархистов был Волин. Его красноречие и веские доводы оказали большое влияние на слушателей. Со стороны социалистов выделился Тимошенко. Но чувствовалось и почти всеми признавалось, что симпатии публики были на стороне анархистов. Эта памятная дискуссия долгое время служила предметом горячих споров между русскими анархистами и социалистами г. Детройта.

Через несколько дней после дискуссии Волин уехал в другие города с лекционной целью. Но он имел в виду по окончании тура возвратиться в Детройт с целью организации вечерней русской школы. Учитель по профессии, анархист по убеждениям, Волин был самым подходящим человеком для постановки школьного дела. Он разработал подробный план школы, которая должна была носить двоякий характер: общеобразовательный и пропагандистский. Предполагалось иметь в школе несколько групп или классов и выделить из них одну пропагандистскую группу с целью подготовки хороших лекторов, пропагандистов и организаторов для анархического движения в России. Но этому плану не суждено было осуществиться. Начавшаяся в феврале 1917 г. революция в России расстроила все планы. Волин поспешно был вызван в Нью Иорк и занял место редактора "Голоса Труда" М. Раевского, собиравшегося уехать в Россию. А в Детройте лучшие, передовые товарищи оставили работу и тоже собирались в путь — на родину. Вскоре и Волин уехал в Рос-

сию, полный надежд на светлое будущее родины.

В России Волин принимал активное участие в начавшем широко развиваться анархическом движении. Он был редактором нескольких анархических органов, одним из организаторов и виднейшим деятелем Украинской Федерации "Набат" и разъездным лектором. Особенной популярностью он пользовался в махновском движении на Украине, где он вел широкую пропагандистскую деятельность среди рабочих и крестьян. Но он вскоре стал преследоваться советским правительством и, после разгрома анархического движения, был несколько раз арестован и в конце 1921 г. депортирован из России.

Очутившись заграницей, Волин вместе с П. Аршиновым приступил в 1923 г. в Берлине к изданию ежемесячного журнала "Анархический Вестник." Этот журнал имел краткое существование, благодаря многим причинам, одна из которых заключалась в разногласиях между Аршиновым и Волиным. Эти разногласия не улеглись и после того, когда в 1925 г. было приступлено в Париже к изданию журнала "Дело Труда," в котором Волин первое время сотрудничал.

Главные расхождения между Аршиновым и Волиным были по организационному вопросу. Аршинов считал, что для успешного развития анархического движения нужен подбор анархистов с определенными взглядами и стремлениями. В своей "Организационной Платформе" он предлагал однородный тип анархической организации с подчиненными центральному управлению секциями. Волин не соглашался с анархо-большевистскими взглядами Аршинова и своем "Ответе" на Платформу предлагал смешанную форму анархической организации. Его глубокий, аналитический ум ясно предвидел, что признание большевистского правительства, "диктатуры пролетариата" и других прелестей большевизма естественно приведет к принуждению, к насилию и к самоубийству анархического движения. И Волин был прав: через некоторое время Аршинов из анархиста переметнулся в большевика и уехал в Россию строить "сталинский социализм в одной стране."

Волин не был теоретиком в прямом смысле этого слова. Он был хорошим лектором, искусным дебатантом, выдающимся журналистом и талантливым поэтом. Но есть одна теоретическая заслуга Волина, которая должна быть отмечена здесь хотя бы в общих чертах. Это — его идея так называемого анархического синтеза.

Сущность анархического синтеза, по Волину, состояла в том, что все главные течения анархизма: коммунизм, синдикализм и индивидуализм, как составные части, должны слиться в одно целое и образовать единый или синтетический анархизм. Раздробленность анархизма на три течения изжила свое время; она больше не нужна и ни чем не может быть оправдываема. Элементы единства, заключающиеся в синтетическом анархизме, откроют путь к объединению анархистов разных направлений, столь необходимому для успеха анархического движения. А объединение всех анархистов, долженствующих работать и жить дружной семьей, в свою очередь, докажет жизненность и возможность анархического идеала. Ибо жизнь в социальном смысле синтетична и одна из главных задач синтетического анархизма заключается в объединении анархистов разных направлений во имя торжества анархизма.

Так верил и так долгие годы работал в анархическом движении один из лучших русских анархистов, каким несомненно был наш дорогой и незабвенный товарищ Волин.

Л. Липоткин

Вместо венка

(На смерть В. М. Волина)

Его уж нет, он нас покинул.
Уста закрылися на век.
Я — мыслью прошлое окинул,
Что дал нам этот человек . . .
Поборник истины и права,
Апостол правильных идей,
Всю жизнь он прожил без забрала,
Как анархист — суровых дней.
Он анархист. Мы им гордимся!
За этот чудный идеал
Всю жизнь со злом и властью бился,
Пока сраженным не упал!
Вдали от родины, в изгнаньи,
Как в дни царизма, так теперь,
Все те же мытарства, страданья:
Для нас закрыта страны дверь!
Его уж нет, но дух, идея
Ростут и ширятся сейчас . . .
Рабы встают и все смелее!
Наступит миру счастья час,
Когда властителей не станет,
И цепи рабства упадут,
Тебя народ тогда вспомянет,
И память вечную споет!

Александер Черняков

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ИТАЛИЯ

Группы защиты синдикализма

Внутри Итальянской реформистской Всеобщей Конфедерации Труда организуются группы специально для защиты и пропаганды революционного синдикализма. В задачи групп входит борьба в каждой локальной организации с вредным влиянием **политических партий** и с вмешательством **государства** в профессиональное движение. Группы стоят на позиции классовой борьбы и считают ее инструментом воспитания и формирования интеллегентных работников в недрах рабочего класса.

В Октябре прошлого года Национальный Комитет этих групп обратился к анархическим группам и одиночкам с призывом принять активное участие в работе Групп по Защите Синдикализма.

Всеитальянский анархический съезд в Карраре

С 15-го по 20-е сентября 1945 г. итальянские анархические группы имели свой первый, после падения Муссолини, национальный съезд, который состоялся в Карраре. Результатом этого съезда было образование Федерации Анархистов Италии (Федерационе Анаркика Италиана—Ф.А.И.).

На съезде было представлено большое количество групп и много районных федераций.

Съезд привлек к себе широкое внимание страны, доказательством чего служат многочисленные прветственные телеграммы, полученные съездом от различных рабочих и политических организаций. Телеграммы, например, были получены от провинциальной секции Компартии, от республиканцев Каррары, от провинциональной организации Партии Действия, от Социалистической Партии, от Партии Христианских Демократов и от Партии Действия Справедливость и Свобода, которая подчеркнула свободнические идеи Карла Росселли.

Созданная съездом Федерация Анархистов Италии (Ф. А. И.) выпустила две брошюры: одна — органический устав движения, а другая — резюме наиболее важных резолюций, принятых съездом.

В резолюции общеполитического характера съезд подчеркнул, что анархическое движение Италии не может принять ни постоянных отношений с политическими партиями или масонами, ни афилиацию с ними или с контролируемыми ими организацаями. Съезд, однако, одобрил заключение с ними определенных блоковых соглашений на локальной основе для достижения общих целей. Такая же позиция занята създом и по отношению Комитета Национального Освобождения.

В области экономической и социальной съезд заявил об отказе анархического движения Италии принимать участие в фабрично-заводских и прочих предприятий комитетах, составленных из хозяев и рабочих. Вместо официальных комитетов съезд рекомендует независимые рабочие комитеты, которые должны заняться конструктивными вопросами обновления.

Съезд подчеркнул необходимость борьбы за свободу совести и против власти церкви. Что касается выборов в Учредительное Собрание, съезд заявил, что анархическое движение отказывается принимать участие в каких бы то ни было предвыборных кампаниях, вместо этого анархисты должны придерживаться пропаганды действием, которая также может быть использована для целей политического характера.

В области профессионального рабочего движения съезд Каррары рекомендовал принять активное участие в Группах Защиты Синдикализма, которые в настоящее время также имеют свой Национальный Комитет, координирующий их работу во всей стране. Съезд выразил пожелание, чтобы и эти группы были организованы во всех местностях страны и внутри всех профорганизаций реформистской Всеобщей Конфедерации Труда Италии. Съезд придает очень большое значение синдикальной деятельности активных либертариев.

Съезд постановил издавать бюллетень Федерации, как еженедельник, и теоретический журнал, а также поручил Федерации организовать сбор денег в фонд превращения газеты "Юманита Нуова," выходящей в Риме, из еженедельника в ежедневную газету Федерации.

Что касается вопросов, связанных с реорганизацией Италии, съезд заявил, что анархическое движение должно вести публичную пропаганду за нейтралитет Италии, за женское равноправие, за солидарность с безработными и с прямыми действиями ра-

бочих кампаний, за организацию групп, составленных из рабочих ручного и умственного труда, для изучения программы строительства и урбанизации социального характера, за свободные школы, за свободу организации и за пропаганду свободных коммун.

Интернационалистическая позиция Ф.А.И. подчеркнута и конкретно проявлена в заявлении солидарности с испанскими антифашистами активистами.

Возобновит выход газета "Классовая Война"

Газета итальянских революционеров "Интернационал" сообщает, что старый орган итальянских революционных синдикалистов и их бывшей национальной организации: Синдикале Юнионе Италиана — "Ля Герра ди Классе" ("Классовая Война") скоро возобновит свой выход. Эта газета хорошо известна, как проводник итальянского революционного синдикализма с 1915 по 1923 г. Газета будет выходить под редакцией активиста Бернардино де Доминикус и под управлением редакционного комитета, составленного из активных членов движения. Газета, несомненно, скоро займет видное место в сознании всех свободомыслящих Италии.

(Все сведения об Италии взяты нами из французского Бюллетеня Международного Товарищества Рабочих от 22 ноября 1945 г. В дальнейшем все заимствования из Бюллетеня мы будем обозначать лишь инициалами МТР в начале каждой информации.—РЕД.)

ШВЕЙЦАРИЯ

Анархическая пропаганда на немецком языке

(МТР)—Некоторое время тому назад, говорит Бюллетень Международного Товарищества Рабочих, мы получили некоторые документы от немецкой группы либертариев Швейцарии. Мы завязали с ней прямую связь и выяснили, что она состоит из активных либертарных социалистов: преимущественно интеллигенция и студенты. Эта группа организовала Рабочее Общество Свободных Социалистов Швейцарии. Новая группа установила интернациональную связь, например, с Секретариатом Международного Товарищества Рабочих.

Группа прислала Секретариату циркуляр, в котором швейцарские активисты излагают свою точку зрения и план своей работы.

Война, говорится в циркуляре, не только произвела материальные разрушения, но она также вызвала хаос и в моральном порядке. Государственническое умонастроение и плохие материальные условия суть основные причины катастроф последнего времени. Нужно бороться за глубокое духовное возрождение и за более гуманный социальный порядок, чем тот, который ныне существует. Группа решила, вместо того, чтобы вести пропаганду в обычном смысле слова, работать над формированием нового гуманитарного умонастроения.

Идеи гуманности и свободы — принципы, воодушевляющие группу швейцарских свободников. Она имеет в виду издавать произведения свободных социалистов для распространения среди швейцарских рабочих ручного и умственного труда. Группа планирует создать книгоиздательство, которое будет печатать труды Бакунина, Кропоткина, Прудона, Ландауэра и современные работы либертарного направления.

Группа того мнения, что марксизм с его односторонней материалистической концепцией и с его централистической тенденцией не может более удовлетворять, как основа современного социализма, и что необходимо подчеркивать важность свободы, как центральной идеи социализма.

Группа также имеет намерение при первой возможности приступить к изданию газеты. В настоящем деятельность группы ограничивается изданием серии злободневных работ.

ФРАНЦИЯ

(Из письма Фонду имени А. Беркмана)

Государственническое движение вызывает антигосударственное. Товарищи имеют в виду создать французскую федерацию. Что имеется сейчас? Газеты — "Либертэр" и "Се киль фо дир."

Молодежь имеет амбицию издавать идейный журнал, посвященный серьезному изучению всех могущих нас интересовать проблем. Она настойчиво требует возобновить издание "Плю люан" ("Дальше"). Я созвал некоторых старых подписчиков или сотрудников. Они того мнения, чтобы дать молодежи шанс и нашу помощь. Я думаю, что молодежь сделает кое-что хорошее. Приблизительно через месяц выдет первый номер. Работа пойдет и через некоторое время я стану их сотрудником.

Следовательно, не будем пессимистами, раз имеется пылкая молодежь, а хилые старики совсем неинтересны. Я буду держать вас в курсе и дам все сведения, какие вы пожелаете.

Д-р М. Пьерро

ВОЗЗВАНИЕ ФОНДА А. БЕРКМАНА

Дорогие Друзья!

Без всякой агитации взываем к Вам о помощи нашим общим идейным друзьям в разоренной Европе. Нужда огромная и помощь нужна самая щедрая.

Некоторые наши друзья, как Юдин, Фридман, Жаба и др. погибли в гитлеровском рабстве; некоторые, как Волин, умерли от истощения; другие счастливо избегли смерти: Ромаш, Воробьев, Лазаревич и тысячи еврейских, польских, болгарских, итальянских, испанских, французских и голландских товарищей. Среди них много больных, еще больше с подорванным здоровьем. Все они, в большей или меньшей степени, нуждаются в пище и одежде.

Здоровые отдают остаток своих сил борьбе и организации нашего движения, как французы, испанцы и итальянцы, последние уже достигли блестящих результатов. Мы должны поддержать и их. Им никто не поможет кроме нас.

В прошлом году, имея только 40 адресов, мы израсходовали весь наш фонд — 2,755 долларов: выслали около 600 дол. деньгами и 242 посылки с пищей, одеждой и медикаментами, теперь количество адресов утроилось, а в текущем году оно, вероятно, еще больше увеличится.

Сорок или сто адресов не означает сорок или сто человек: товарищи делятся между собою, это значит 200, 500, 1000 и больше.

С грустью должны сказать, что всякая помощь нашим заключенным и ссыльным товарищам в СССР запрещена большевистским правительством. Надо думать, что сотни, а может быть и тысячи их погибли от голода, холода, болезней и изнурительного принудительного труда или расстреляны во время паники, охватившей правительство в первый год войны.

Если нельзя помочь нашим дорогим узникам в СССР, поможем их идейным друзьям в Европе, которые борятся за тот же самый идеал.

Пожалуйста, помогите! Будьте щедры во имя человечности и нашего общего интернационального движения.

С дружеским приветом
Ирвинг С. Эбрамс, председатель
Борис Еленский, секретарь

Друзья, я уверен, Вы не откажете в симпатии и в щедрой помощи нашим страдающим, но не прекращающим борьбы идейным братьям. **Г. Максимов**

О ПОСЫЛКАХ ВО ФРАНЦИЮ

(Из письма)

Дорогие друзья!

. . . Я пошел за справками в таможню. Мне объяснили, что одно лицо имеет право получить 12 килограммов в месяц. (Здесь, надо думать, описка пера автора, надо, по всей вероятности, читать 21 килогр., а не 12.— РЕД.). Всякий излишек будет немилосердно конфискован и продан в пользу государства. Никакие доказательства, что посылки эти идут больным и пострадавшим не годятся.

Беспорядок у них (французов) царит большой, конечно, и они фактически не знают, сколько кто получает, но если на имя кого-нибудь из нас прибудет одновременно 6-7 посылок, то излишек будет конфискован . . .

* * *

Вышеприведенную выдержку из письма нужно принять не только к сведению, но и к руководству при отправке посылок нашим идейным товарищам группами или отдельными лицами.

До сих пор, в течении 25 лет, делом помощи нашим идейным друзьям занимался **Фонд имени Александра Беркмана.** В начальные годы эта помощь ограничивалась исключительно политзаключенными и ссыльными в Совроссии. Когда большевики возвели китайскую стену, помощь нашим русским друзьям, **которые, вероятно, уже все зверски истреблены,** стала невозможной. Фонд перенес свою деятельность, главным образом, на Испанию и испанских эмигрантов, рассеявшихся по многим странам Европы, Америки и Африки. С поражением фашизма и нацизма поле деятельности Фонда расширилось и деятельность приняла интернациональный характер. Помощь тепер направляется в Италию, во Францию, Бельгию, Голландию, Польшу. Россия по-прежнему остается недоступной. Помощь оказывается, на равном основании со всеми, и нашим идейным друзьям, которые проживают в вышеуказанных странах Европы в качестве эмигрантов: русским, евреям, болгарам, полякам и др.

Год тому назад за это дело взялась и Еврейская Анархическая Федерация Америки. Делом помощи на свой страх и риск нерегу-

лярно занимаются и отдельные группы: еврейские, русские, испанские и итальянские. В списках этих организаций, групп и лиц имеется много идентичных адресов, вследствие чего может случиться, что одно и то же лицо может получить в месяц больше, чем разрешено правительством той или другой страны, излишек будет конфискован. Чтобы избежать этого, мы рекомендуем всем нашим членам федерации и группам, прежде чем послать что-либо нашим общим друзьям в Европе, запросить Фонд имени А. Беркмана заполнена ли посылочная норма товарища, которому желают выслать посылку.

Редакция "ДТП"

Адрес Фонда:

A. BERKMAN FUND
2422 N. Halsted St., Chicago 14, Ill.

ФОНД ПОМОЩИ ТОВАРИЩАМ В ЕВРОПЕ

Д. Собко, Балтимора 25.00

ПИСЬМО ИЗ БРАЗИЛИИ

Дорогие товарищи! Хотелось бы знать, выходить ли журнал "Дело Труда-Пробуждение"? Я получил № 13-й и с нетерпением жду очередного номера, но никак не дождусь: не знаю, почему не приходят следующие номера.

Журнал "ДТП" есть единственный в мире на русском языке орган свободной мысли. В данное время он нужен нам, как воздух, которым мы дышим. Крепите же Дело Труда и продолжайте издавать уважаемый журнал "ДТП."

Если теперь, после окончания небывалой в истории по жестокости и колоссальным размерам человеческой бойни, народы мира не возьмут своей судьбы в собственные руки, то в дальнейшем будет трудно бороться с тиранами. Будем надеяться, что свободолюбцы в Европе развернут пошире свою деятельность за полное освобождение от удушающего ига частно-государственного капитализма и власти человека над человеком.

Хотелось бы знать, как наши товарищи в Европе и Америке реагируют на происходящие мировые события. Здесь, в Бразилии, ныне имеется свобода слова, собраний и печати. Сейчас подготовляются президентские выборы на 2 декабря 1945 г. Все политические партии, которых насчытывается полдюжины, взялись за работу. Большевики имеют свою компартию, работают легально, издают в Рио-де-Жанейро свою ежедневную газету "Трибуна Популар" и еженедельный журнал "Либерасион" в Порто Алегре. Они участвуют в подготовке президентских выборов и разводят свою "философию." Только наших товарищей что-то не слышно. Повидимому, они совсем обессилены и не в состоянии приступить к деятельности.

Продолжайте высылать мне журнал "ДТП," если он выходит. Желаю вам полного успеха в издании столь ценного органа мысли.

8 сентября 1945 г. С тов. приветом **И. И—ко.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи, мы получили и прочли внимательно № 16 журнала "Дело Труда-Пробуждение." Замечательна статья К. Филипповича "Капитализм и Социализм," в которой дается оценка обоих экономических систем. Очень интересен расказ Вильяма Вайта о том, что он видел в СССР, где, по утверждениям большевиствующих и их попутчиков, "отец народов" устроил "рай земной," что опровергает беспристрастный очевидец, правильно называющий режим тоталитарной диктатуры подлинным названием — тюрьмой. Не менее важна статья Свободника о "кривой логике" большевиков, а также коллективное (14 авторов) "Открытое письмо членам Международной Конференции," являющееся наказом тем, кои думают разрешить мировые проблемы нечестными путями. В общем весь номер весьма содержателен.

В организационном отношении заслуживают большого внимания статьи: Буковецкого, И. Д. Рапецкого. Я поступаю, как т. Рапецкий, вношу 10 д. Моему примеру последовали еще два товарища. Надеюсь собрать еще больше и вышлю по назначению. Основываясь на сознательности и солидарности рабочих, мы ни в коем случае не можем принять большевицкую тактику разверстки, как это делает "Рус. Голос," уже распределивший квоты на серачков русской секции отделов ИРО. Поэтому важны разъясняющие статьи вышеупомянутых товарищей.

Надеюсь, что малодушные серебролюбцы, впадающие в самообман, или легкомысленно заблуждающиеся в погоне за "сильными" ощущениями или в поисках "забвения" и часто оставляющие на прилавках в салунах по десятке и двадцатке, прочитав статьи И. Д., Буковецкого и Рапецкого, проникнутся самосознанием и поймут, что радость жизни не в этих призрачных и ложных "благах" скаредности или в разбрасывании денег по кабакам, а в творческом горении личности, в ее стремлении вперед и ввысь, в ее преображении и служении высшим идеалам человеческой совести, истине, правде и справедливости, в ее созидании "разумного, доброго, вечного" и в ее активной деятельности за свободу и равенство для всех. Надеюсь, что отставшие товарищи поймут и откликнутся своей лептой в тысячный фонд журнала "ДПТ."

Посылаю денежный перевод на сумму 58 д. 50 с. 50.00 собраны по листу № 3, а 7 дол. за № 16 "ДТП," а также 1.50 из Нью-Кастель за № 16 "ДТП." По листу № 3 жертвовали следующие товарищи: по 10 д. — А. В., П. По--гора и Иван Скиталец; по 5 д. — И. Д. Б. и А. Хород; по 2 д — Я. Кравчук, М. Т--ра и И. П.; по 1 д. — В. М , И. Д., М. К. К. и Никита Василюк.

А сейчас обращаюсь ко всем товарищам у кого еще не угасла хоть маленькая искорка любви к свободе, равенству и братству для всего рабочего люда, и те кто верит, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, то поэтому их святая обязанность, работать для общего блага чтобы как можно скорее рабочий люд мог избавиться от власти капитала. Мы должны распространять наш единственный свободной мысли журнал Дело Труда-Пробуждение, а также по силе возможности собирать средства для регулярного издания, потому что вера без дел мертва.

С тов. приветом, **И. Скиталец**

ФРЭКВИЛЛ, Пенн. — Уваж. товарищи, посылаю вам от фрэквиллских товарищей в издательский фонд журнала "ДТП" десять долларов. **В.С.**

СКРЕНТОН, Пенн. — Журнал "Дело Труда-Пробуждение" мне очень нравится своим содержанием и множеством фактов. От души желаю вам успеха и процветания вашему доброму делу. Я получил 4 номера журнала и посылаю вам 3 доллара, из коих доллар — подписка, а два доллара — в издательский фонд "ДТП." **А. Х.**

АКРОН, Охайо — Уважаемые товарищи, посылаю вам 16 д. 50 с. в фонд журнала и подписку на "ДТП." Сумма составилась следующим образом: И. Б--ко 10 д., С. Г--цев 5 д. и П. К--о 1 50 — подписка на журнал. От души желаю вам успеха в издании столь ценного в наше кошмарное время журнала, высоко держать факел свободы, политико-экономического равенства и братства и продолжать разоблачать современное рабство, невежество и ложь — светить и греть, подобно солнцу. **И.Б**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
за Январь-Февраль 1946 г.

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	9.50
Поступило за продан. номера журнала	47.75
Поступило за продан книги	2.70

Пожертвования:

Группа г. Нью Иорка по под. листу № 1	73.00
По подп. листу № 3, Филаделфия, Па.	50 00
Д. Собко, Балтимор	25.00
Собрано Ф. Ждановичем	15.00
И. Бурдыко, Акрон	10.00
Б. Войтович, Бруклин	10.00
А. Титаренко, Джамейка	10.00
Группа Франквил, Пенн.	10.00
В. Берг, Бронкс	5.00
И. Богин, Мохиген	5.00
А. Канадюк, Корона	5.00
С. Гусев, Акрон	5.00
С. Дмитрук, Детроит	5.00
А. Денисов, Детроит	5.00
Д. Лычак, Нью-Йорк	5.00
Через Резановича, Монтреал	5.00
Л. Хрипливый, Охайо	4.00
Е. Мацегуд, Нью-Йорк	3.00
М. Кеек, Нью-Йорк	2.00
Г. Семенок, Нью-Йорк	2.00
А. Ходневич, Скрентон	2.00
И. Сивко, Детройт	1.00
Итого	**316.95**

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 16 "ДТП"	248.50
Остаток на 1 марта	68 45
Итого	**316.95**

Глубокая и сердечная благодарность всем жертводателям, подписчикам и распространителям журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Редак. Коллегия

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

Международного Кооперативного Общества

В конце прошлого года вышел из печати Юбилейный Сборник, посвященный 25-летней деятельности Русского Кооперативного Общества в г. Детройте. В Юбилейном Сборнике подробно освещена организационная и культурно-просвет. диятельность О-ва за чверть века и дан ряд интересных статей, посвященных жизни и деятельности отдельных организаций, вопросам общественности и науки. Для русских колонистов в Америке это полезная книга, из которой можно почерпнуть много интересных сведений. Книга большого формата, издана на хорошей бумаге, имеет 110 страниц текста.

Содержание Сборника:

От Издательской Комиссии; Интернациональное кооперативное О-во Детройта — **Е. Бартошук;** 25 лет Кооперативной Работы Детройцев — **И. Черный;** Детройтские Кооперативные Рестораны — **Н. Басенков;** Двадцатипятилетный Опыт — **И. А. Усатый;** Союзы Русских Рабочих и Кооперация — **Н. Дубровин;** Четверть Века — **И. Федорышен;** Финансовый Отчет ИКО за 25 лет — **И. Федорышен;** Фарма Русско-Американского Просветительного Общества; Приветсвия; Столетие Кооперации — **К. Филиппович;** Пути Мира и Прогресса — **Ф. С. Мансветов;** Кооперативное Движение и вопросы реконструкции — **В. И. Терещенко;** Что такое Кооперация — **К. Оберучев;** Сущность Кооперации и Ее Успехи — Проф. **В. Тотомианц;** Взгляды Кропоткина на Кооперацию — **А. Атабекьян;** Письмо Сибирским и Письмо Дмитровским Кооператорам — **П. А. Кропоткин;** М. Бакунин и Кооперация — **А. С.;** Кооперация, как оплот Сельской Культуры — проф **К. И. Храневич;** Кооперация и Молодежь — проф. **В. Тотомианц;** Как построить Большой Кооператив — **В. Худолей;** Как организовано в Кооперации Управление — **И. Маевский;** Что может дать Кооперация Русскому колонисту — **В. Худолей;** Кооперация и Мир — проф. **В. Тотомианц;** Кооперативное Движение в Швеции — **Д. М. Горбацевич;** Колонизация и Кооперация — **Л. Липоткин;** Американская Русь — **М К. Стоцкий;** Авторитарность и Свободничество — **М. Степной;** К Истории Духоборов в Канаде; Духоборческая Жизнь — Духоборец **Б. К.;** О духоборцах в Канаде — **Э. Филипотт;** Духоборцы и Будущее — Студент Истории; Толстой, Война и Мир — **А. Левин;** Золотой Телец — **К. Ф. Гордиенко;** Союз Равных — **Алексей Николаев;** Вольная Коммуна — **А. Белкин;** Будущие Агрессоры — **М. И Рубежанин;** Наука Новой России — **В. А. Некрасов.**

Всякий желающий получить этот Сборник бесплатно, должен послать на пересылку 25 сентов марками по адрессу:

INTERNATIONAL COOPERATIVE RESTAURANT
6671 Michigan Ave., Detroit 10, Mich.